

Хроноскоп

«Посещая Великий Новгород без очков дополненной реальности вы не увидите и десятой доли того, что могли бы! — вещал русобородый богатырь на фоне красно-кирпичных стен Новгородского кремля: — Удивительная реалистичность и глубина погружения в прошлое! Специальное приложение «Хроноскоп», установленное на вирт-очки, дополнит реальность с максимальной возможной достоверностью, основанной на самых актуальных исследованиях современных историков и археологов! В рамках социальной госпрограммы две тысячи тридцать третьего года Хроноскоп можно бесплатно скачать и установить на любой отечественный смартфон, поддерживающий 5G и выше. Но, поверьте, ощущения будут совсем не те. Использовать Хроноскоп на смартфоне это всё равно, что сквозь замочную скважину подглядывать за тысячелетней историей Великого Новгорода. Хроноскоп, установленный на очках дополненной реальности, даст вам постоянный панорамный обзор с эффектом личного присутствия! Десятки слоёв реальности разных исторических периодов позволят увидеть целостную картину того, каким Новгород был в каждый момент своей истории. Воспользовавшись очками вы получите незабываемые впечатления от личного присутствия в Новгороде времён Рюрика или времён Александра Невского...»

— Врут и не краснеют, — поморщился Лёха, отвернувшись от рекламного видеозэкрана и уличающе ткнув пальцем в свой смартфон. — Не было при Рюрике никакого Новгорода. Князь поселился южнее, прямо на берегу озера Ильмень. Поставил там крепость, которую так и назвал — Рюриково городище. А город потом возник.

— Да ладно тебе, — отмахнулась Света, глядя в окно поезда, на проплывающие мимо постройки промзоны Новгорода. — Ну не смог ты установить Хроноскоп на наши устаревшие вирт-очки. Что же теперь ворчать? Просто так погуляем. А на слои Новгорода прошлых эпох поглядим через мой смартфон. На нём-то Хроноскоп хоть и притормаживает, но работает.

— Между прочим, Городище Рюриковым стали называть только в девятнадцатом веке, — назидательно проскрипел с соседнего сидения тощий старикан в шляпе, видимо, коренной новгородец. — Нигде в дошедших до нас средневековых текстах оно Рюриковым не называлось.

— Как же они его тогда называли? — удивился Лёха.

— Просто Городище... Но вы правы, Городище появилось лет на сто раньше, чем Новгород. Возможно, именно по отношению к старому городу, то есть Городищу, его Новым городом и назвали.

— А основал-то Городище князь Рюрик? — уточнила Света.

— Может и Рюрик, — пожал старикан плечами. — Никаких упоминаний этого имени археологи не нашли. Но какой-то князь с дружиной уже в девятом веке там жил и собирал дань с проплывавших мимо купцов... Туда теплоходы каждый день идут по Волхову, прямо от причала, который рядом с пешеходным мостом. На Городище мало что в живую сохранилось, но если смотреть через Хроноскоп, то в уровнях с девятого века по пятнадцатый увидите много

занимательного... А очки последней версии, с уже установленным Хроноскопом можно и на прокат взять, прямо на вокзале.

В привокзальном прокатном пункте образовалась небольшая очередь, но Лёха со Светой не скучали. Разглядывали окрестности вокзала при помощи Хроноскопа, установленного на смартфоне.

— Трава, кустики, коровы пасутся, и две избы на всю округу? — скривился Лёха, глядя на экран смартфона. — Отмотай-ка вперёд ещё лет сто... То же самое?

— Коровы какие-то мелкие. Я на ферме у тёти видела реальных коров. Они были здоровущие...

— И где сам Новгород?

— А вы какой слой смотрите? — поинтересовался стоящий за ними в очереди турист. — Городом этот район стал только в конце девятнадцатого века, когда сюда железную дорогу провели. Если переключитесь на тысяча девятисотый, город будет.

— Спасибо. Щас глянем... Ну вот. Теперь мы в большой избе. Это что, такой вокзал раньше был?

— Пойдём, Лёш. Наша очередь.

Вирт-очки выдавались только под залог их полной, довольно высокой, стоимости. Плата за прокат была не большой, но для залога на два набора очков лёхиных денег не хватило. Пришлось брать одни очки на двоих — на себя и на Свету. Надо ведь было ещё гостиницу оплачивать, тратиться на билеты в музей, на разные экскурсии, на еду в кафешках. Лёха уже начинал жалеть, что уговорил Светку поехать с ним в Новгород. Хотел показать свою крутизну и состоятельность, а тут такой попадос. — «Ладно. Шикануть не получилось... Зато теперь можно честно сказать ей, что на два отдельных номера денег не хватит, так что придётся нам вселяться в один номер с общей кроватью. Это и так, вроде бы, подразумевалось, но теперь точно не отвертится».

— А снаружи-то вполне красивый вокзал, хоть и бревенчатый... И коровы тут, в тысяча девятисотом году, видишь, нормальные... Выходит, и правда, в средние века коровы были мелкими, размером с овчарку? Никогда бы не подумала.

— Хватит глазеть на двадцатый век. Переключайся обратно в древность. Ради неё ведь приехали.

— Да в древности тут одна трава. И во-он, на востоке какие-то сараи... Блин! А почему изображение делается полупрозрачным когда я иду? Они глючные очки нам что-ли подсунули?

— Ничего не глючные. Ты инструкцию читала? Вот, тут на первой же странице написано: «Остановитесь в безопасном месте. Через секунду очки автоматически включатся на полноценное изображение выбранного вами слоя дополненной реальности. Можно крутить головой и поворачиваться на месте,

наслаждаясь полным погружением в выбранный слой. Однако любое ваше движение в сторону немедленно переключит очки в режим «реальность плюс прозрачные контуры слоя», во избежание столкновений с препятствиями».

— Ерунда какая-то! Я-то думала, что буду ходить по средневековому Новгороду, как в компьютерной игрушке, только живьём.

— Ага, — Лёха ехидно ухмыльнулся — И тебя собьёт первая же реальная машина. Или вмажешься лбом в столб... О, смотри! Какие-то холмы посреди города. Ты там в каком времени?

— Самый древний слой. Восемьсот шестьдесят второй год... И никаких холмов. Трава. Кустики. Какой-то оборванец на лошади скачет.

— А в реальности это, — Лёха на ходу поглядывал в свой смартфон, — остатки древнего рва и вала окольного города. Просто в твоём слое времени этого вала ещё нет.

— Вон какие-то землянки. Река вдали. Лодка плывёт... О, — Света хихикнула, — ты, Лёшенька, тут, в прошлом, как бомж одет.

— Ну-ка дай, гляну, — он снял с неё очки, надел их и осмотрелся. — Ты Светик, тоже это... Странно, мягко говоря, выглядишь... Вообще забавно. Современных прохожих вообще я не вижу. Вижу вдали двух бородатых мужиков с котомками.

Переключившись на девятьсот пятидесятый год, он увидел на месте города уже не землянки, а скопление беспорядочно стоящих изб, в основном, одноэтажных. Тысячный год — то же самое. Только изб стало больше и кое-где появились деревянные церковные маковки с крестами. Ещё на пятьдесят лет вперёд:

— О! Вот и первая крепостная стена Новгорода. Смотри во-он туда, — Лёха снял очки и протянул подружке.

— Тоже мне стена. Просто забор из торчащих брёвен... Крутим дальше вверх. Ага! Крепость стала побольше. Это и есть, наверное, тот самый детинец, только пока деревянный. А в реале из-за современных домов его не видно. Подойдём поближе?

Они двинулись, было, к центру города, но тут Света остановилась:

— Щас я на фоне вот этой избушки щёлкну... Ой-ё...

— Что случилось?

— Сэлфи хотела сделать. Нашла такой пункт в меню. Себя вот увидела... Ну чё за хрень? Теперь все, кто посмотрит на меня через очки, увидят эту замарашку в выцветшей дерюге? А я-то хотела наделать красивых себяшек на фоне средневекового города.

— А выходят себяки, — рассмеялся Лёха. Но, увидев, как она скривила губы, словно уже готова разреветься, хохотать перестал: — Ладно тебе, Свет. Не парься. Это же типа исторично. В древности, все, наверное, так ходили, кроме князя и других самых знатных товарищей.

— Да пошли они в жопу со своей историчностью! Лучше пусть совсем меня никто не видит, вот в этом... О! Тут ещё кое что-есть в меню настроек. Раз себяшку можно сделать, то должна где-то быть и настройка собственного костюма. Надо поискать...

Лёха с тоской стал разглядывать идущих по улице прохожих (почти половина в таких же вирт-очках). Очечники то и дело останавливались и принимались вертеть головой. Он посмотрел на улицу через монитор светкиного смартфона — пастбище с коровами, покрытая мхом избушка, крестьянин везёт сено на телеге.

— Ну, долго ты там?

— Ещё минуточку: — Света азартно жала кнопки небольшого пульта, который им выдали вместе с очками.

— Зря паришься. Никто тебя всё равно не увидит. В Хроноскопских слоях все люди, похоже, виртуальные. Реальных людей Хроноскоп не показывает. Они же не историчные и ведут себя по-другому. Так что ты только ради себяшки возишься.

— Фигня! Тебя-то я видела. А ты — меня. Значит и другие увидят.

Лёха снова принялся листать инструкцию.

— Вот! Ты меня видишь потому, что мы оба указаны в настройках очков как их хозяева. И ещё, если люди идут одной группой, и в настройках указаны как друзья, то они через Хроноскоп будут видеть друг друга, как мы с тобой. Лицо в очках Хроноскоп автоматически заменяет на обычное лицо пользователя, а костюм на человеке дорисовывает в соответствии с временным слоем, который выбрал тот, кто смотрит. Получается, мы можем сделать совместную себяшку в любом слое древности, даже если очки будут только на одном из нас.

— Нет уж, — скривилась Света, — фоткаться с таким оборванцем... Лучше просто снимемся на смартфон где-нибудь на фоне реального кремля и... Ага! Получилось! Если выставлять на минимум «время в дороге», и на максимум «социальный статус», то вполне приличный костюмчик. Давай теперь тебе прикид настроим.

— Угу, — он, вздохнув, надел очки и взял пульт. — Рассказывай, где это искать... Ух! Ну ты, блин, боярышня. Или княжна?

— Понятия не имею.

Настроив свой внешний вид они продолжили листать слои вверх. Город разрастался, приближаясь, охватывая со всех сторон. В уровне тысяча сто семидесятого года появился вал окольного города с частоколом. Потом вал стал выше, ров перед ним глубже, а поверх вала появились поставленные один к другому встык бревенчатые срубы, образующие сплошную крепостную стену. К слою тысяча четырёхсотого года на валу возникли ещё и высокие башни, сложенные из серого камня. Лёха со Светой подошли к одной из башен. В ней были проездные ворота, открытые настежь. Уличная мостовая из плах — половинок бревен, уложенных ровной стороной наружу — вела прямо к воротам. У ворот стоял, позёвывая, стражник с копьём. В город то и дело въезжали какие-то телеги, всадники, проходили пешеходы. Все, понятное дело, в средневековом наряде. Стражник им не мешал. Просто наблюдал за входящими. Некоторых приветствовал, как старых знакомых. За окольной

стеной городская улица переходила в просёлочную дорогу, уже не мощёную плахами, идущую сквозь то же пастбище.

Город этого слоя отличался нарядностью и многолюдством. Костюмы Светы и Лёхи тоже стали не в пример богаче. Наделав себяшек на фоне вала, воротной башни и резных бревенчатых теремов, они, то и дело обмениваясь очками, двинулись дальше.

— О! Вот и кремль, или, как тут говорят — детинец. Смотри-ка — в слое тысяча пятисотого года он из красного кирпича, как в реале, а в слое четыреста восьмидесятого и в более ранних — из каких-то серых булыжников. И в целом стена пониже. Пошли, Свет, посмотрим, что там внутри.

Через час, совершенно ошалев от постоянных изменений, которые происходили чуть не каждое десятилетие внутри детинца, пройдя сквозь широкие проездные ворота (которых не было в древности) они выбрались за стены — к берегу реки. В реале справа от них раскинулся благоустроенный пляж с купальщиками, волейболом и разными ларёчками для туристов. Слева был причал, к которому швартовался только что прибывший теплоход. Реку пересекал бетонный, покрытый асфальтом пешеходный мост, немного выгнутый в своей центральной части. В средневековых слоях ничего подобного не было. Мост через Волхов был, но совсем другой, бревенчатый, такой же, как городские мостовые. И шел он левее, лишь немного возвышаясь над водой. На самом бревенчатом мосту стояли лавки с товарами, по нему в обе стороны потоком двигался пёстро одетый люд. Оба берега реки были заняты причалами, на которых разгружались или загружались большие лодки. К причалам примыкали бревенчатые срубы — наверное, склады.

Лёха оглянулся назад, на детинец. Переключился на следующий по времени слой. Центральный купол Софийского собора, прежде свинцовый, засверкал на солнце золотом. Лёха принялся быстро перещёлкивать слои дальше. Серо-каменные стены детинца еле заметно менялись. Над стеной вырастали новые башни. За стеной выскакивали вдруг новые колокольни и купола церквей. Потом стены подросли на полметра и стали красно-кирпичными. Крепостные башни и церковные купола продолжили свою пляску.

— Всё. Ум за разум заходит... Круто, конечно, что это всё теперь можно своими глазами увидеть. Получается, в каждом веке, в каждом десятилетии город был разным. Постепенно рос, как живое существо... Давай просто зайдём на пешеходный мост, посмотрим, что тут в реале, — Лёха снял очки и сунул их Свете.

Взявшись за руки, они не спеша поднялись на середину моста.

— Неправильно мы, всё-таки, делаем, — вздохнул Лёха. — Надо было выбрать какой-то один слой и походить по нему часок. Потом так же по другому слою...

— Да ну тебя! Тут же почти пятьдесят слоёв. Так и за неделю не управимся. А надо ещё по музеям пройтись, себяшек везде нащёлкать...

Смотри какой отсюда вид классный! Отойди-ка. Хочу сделать себяшку с моста, на фоне детинца.

Света надела очки, оглянулась и вдруг испуганно завизжала, лихорадочно размахивая руками. Пульт, выпав, шмякнулся на мост и едва не соскользнул вниз, в медленно ползущие воды Волхова. Лёха, кинувшись, подхватил пульт, сунул его в карман и удивлённо уставился на подругу. Она уже не визжала. Просто крутила головой, растеряно шарила вокруг руками и чуть слышно скулила:

— Лёша, Лёшенька... Где ты?

Подскочив, обнял её. Света, тихонько охнув, вцепилась в него.

— Здесь я, здесь — сорвал с её головы очки: — «Растерянная.

Растрёпанная. Такая смешная. И такая милая» — Стал целовать её, гладить по плечам, по голове. — Всё хорошо. Всё в порядке. Чего испугалась-то дурочка?

— Сам ты... — буркнула она и попыталась его оттолкнуть.

Не отпустил. Только обнял крепче и опять поцеловал в губы. Потом ладошкой отвёл в сторону растрепавшиеся волосы, любуясь на красивое, рассерженное личико.

— Ну? Успокоилась? Что там? Очки сломались?

— Думала, падаю прямо в реку. Ничего вокруг нет. Только вода внизу.

Жуть...

— Ну-ка, — Лёха напялил очки. — Оба-на! Круть! Я лечу над рекой! Тебя не видно. Никого не видно поблизости... Блин! Себяшку сделать не выходит. — Лёха снял очки. — Пульт что ли сломался, когда ты его уронила? Теперь ещё залог за очки не вернут.

— Какой ты меркантильный, — скривила губы Света. Я чуть от страха не умерла, а ты...

— Не, пульт работает. А себяшки в древних солях он делать не даёт, наверное, потому, что этого моста в древности не было... Давай просто сфотаемся здесь в реале, на смартфон. А потом, может, съездим посмотреть на Городище? Слышишь, объявляют? Через десять минут отправление теплохода.

— Давай, — Света вздохнула и прижалась к его плечу.

— Всё. Приплыли. — Света, скинув туфли, спиной вперёд упала на двуспальную кровать. Раскинула руки в стороны. — Ходить больше не хочу. Хочу отдыхать, валяться.

— Но... — Лёха растерянно развёл руками. Мы же ещё по Торговой стороне толком не погуляли. Там столько церквей. Они в каждый век разные, и между ними всякое... А ещё, там, у берега, сегодня какая-то тусня у реконструкторов. Показательные выступления бойцов, ярмарка. Я хотел на всё это через Хроноскоп посмотреть.

— Ну иди, смотри без меня, раз тебе так неймётся, — скривила губы Света. — Я уже находилась. На работе ни разу так не уставала, как с этим твоим туризмом... В центральном музее мы были? На Городище катались? У меня, вон, мозоль уже на ноге, и вообще...

— Ну, и как хочешь, — разозлился Лёха. — Пойду один! Погуляю ещё хоть пару часиков, пока не стемнело, — он схватил очки, пульт к ним, и вышел.

— Ох, дурачина, — Света, сокрушенно вздохнув, обняла подушку. — Пока не стемнело... Всю ночь что ли шляться собрался? Лето же. Тут, наверное, до самого утра не стемнеет, как в Питере.

Вернулся Лёха часа через три. Усталый, но довольный. Света встретила его сидя на кровати, уткнувшись в свой смартфон.

— Думала, ты раньше вернёшься... Пришлось одной в столовую спуститься поесть, чтобы ужин не пропал. И вообще, можно, оказывается, просто в смартфоне или на компе, переключиться в Хроноскопе на другой режим, и ходить по любому слою Новгорода не ножками, а как персонаж компьютерной игры. Тут даже квесты какие-то к каждому слою прицеплены... Ты не знал?

— Но своими ногами пройти — это же в сто раз интереснее! Я вот, как вышел из гостиницы, надел очки, настроил их на слой тысяча двести сорокового года, и всё время ходил, натурально, по Новгороду времён Александра Невского. Не только все дома, но и все почти церкви ещё деревянные. И детинец за рекой деревянный. Вообще, оказывается, если Хроноскоп настроить на проходящее реконское мероприятие, то всех участников в очки тоже становится видно. И, прикинь — все в костюмах тринадцатого века! И те, кто на самом деле, и те кто просто пирожки продаёт, и даже туристы, которые на это мероприятие через Хроноскоп настроились. Я там был, натурально, на средневековой ярмарке! Если через очки смотреть — всё вообще аутентичное. Прикид, товары, лавки, город! Я и сувениры нам на память купил. Вот. — Он протянул Свете целлофановый пакетик с чем-то металлическим внутри: — Настоящая древнерусская эта... ну, застёжка на плащ, точно такая, какие в музее были. Фибула, вот!

— Ну-ка, — Света с любопытством вытряхнула подарок на ладошку. — Тут что-то написано... «Готов к труду и обороне СССР»... Чё за нафиг? — улыбка сползла с её лица: — И это тебе продали, как застёжку тринадцатого века?

— Какой, к лешему, СССР? — Лёха уставился на значок, лежащий у Светы в ладони.

— На тебе такой же, вон, прицеплен...

— Ну, я попросил продавца одну для тебя, в пакетик, а другую сразу прицепить мне на рубашку, — пролепетал он, растеряно разглядывая советский значок ГТО у себя на груди.

— Ну ты, Лёшенька, и лох. У меня, в бабушкином комодке, таких значков целая горсть валяется. Лучше бы, блин, магнитик с местным кремлём купил. Не снимая очков, небось, затарился?

— Да что за... Вот ведь жульё! Да я им...

Покраснев как рак, Лёха выхватил у Светы значок, буркнул, «я щас», и выскочил вон.

К месту, где ему впарили советские значки вместо древнерусских фибул, Лёха бежал уже не надевая очков. В реале всё было другим. Никаких срубов и бревенчатых мостовых. Мощёные или асфальтные дорожки, скверы, ларьки (почти все уже закрытые) с сувениркой и едой, фонтан, раскладная каркасная сцена с современными спецэффектами... Только надев очки он кое-как сумел определить место, где совсем недавно проходила «средневековая ярмарка». Сейчас там почти никого не было. Остались лишь столы и скамейки. Настоящие, деревянные, как в древности. Какая-то бабулька в современной цивильной одежде ходила между столов и собирала мусор, оставленный участниками мероприятия, в большой чёрный мешок.

— Ты, милоч, что же, не снимая очков эту самую фанбулу покупал? — уточнила старушка, выслушав его сбивчивый возмущённый рассказ.

— Фибулу... Ну, очки я не снимал, чтобы впечатление не портить. Даже почти не ходил, чтобы картинку не ломать. Но ведь тут же реконструкторы были! Все ведь в средневековом!

— Через очки в средневековом?

— Ну да. Тут же это... фестиваль был. Новгород времён Александра Невского! На афише вон, написано, и в интернете... Как они могли мне вместо средневековой фибулы советский значок подсунуть?

— Ха, — старушка подбоченилась. — Реконструкторы-то, милоч, разные бывают. То так разоденутся, то эдак... Нынче какое число?

— Э... — Лёха, глянув в смартфон, буркнул: — тринадцатое. А что?

— А то! Объявления внимательней надо читать. Нынче, тринадцатого, у них была реконструкция Советского Союза. Восьмидесятые годы... И музыка вся тогдашняя. Неуж-то не заметил?

— Я в старинной музыке не разбираюсь, — отмахнулся он.

— А плакаты? Газеты? Книжки, марки советские? Детишки все в красных галстуках, в советской школьной форме. Моя Манька тоже нарядилась, как пионервожатая. До того похоже всё сделали — мне аж дух перехватило! Совсем молодой девчушкой себя вспомнила, — глаза бабульки ностальгически заблестели... А Невский будет у них завтра, четырнадцатого. На этом самом месте. С ночи иногородние, с Питера в основном, начнут подъезжать, шатры свои ставить. А с утра и местные подтянутся.

— Что же мне теперь делать? — Лёха растеряно огляделся.

— С утра приходи. Может, и своего продавца тут завтра найдёшь. Может, он твои значки ещё и обменяет на эти...

— Фибулы.

— Ну да, на них. Или на что-то ещё, средневековое... Многие ведь и туда, и сюда, и ещё бог знает куда переодеваются, чтобы свои поделки и прочее барахлишко туристам продать. Сегодня он комсомолец, завтра царский

стрелец, а потом глядь — вырядится каким-нибудь ливонским рыцарем или викингом. Ты, главное, очёчки-то снимай, прежде чем что-нибудь покупать.

(С) Александр Быков, Великий Новгород 2023.